

Въ лугахъ.

Задремалъ пастухъ понурый
Надъ унылостью равнинъ.
Тучи медленны и хмуры,
Прѣеть мята, вѣетъ тминъ.
Спитъ пастухъ и смутно слышитъ
Жвачку мѣрную коровъ,
А надъ соннымъ осень дышитъ
Чарой скошенныхъ луговъ.
Спитъ пастухъ, но въ тихомъ стадѣ
Есть другой сторожевой, —
Въ бѣломъ дѣдовскомъ нарядѣ
И съ вѣнцомъ надъ головой.
Онъ пришелъ отъ ближней рѣчки,
Гдѣ дрожали тростники!
Передъ нимъ встаютъ овечки,
На него глядятъ быки;
Лошадямъ онъ гривы гладитъ,
Жеребятъ собираетъ въ кругъ,
И со злой овчаркой ладитъ,
Какъ хозяинъ и какъ другъ.
Спитъ пастухъ и дышитъ тминомъ,
И во снѣ видѣньямъ радъ...
Тихо бродитъ по долинамъ
Древній пастырь мѣстныхъ стадъ.

Валерій Брюсовъ.

